

На правах рукописи

КАРТАШЕВА Анна Александровна

**ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
АВТОРСКОГО ПРАВА**

09.00.01 – Онтология и теория познания

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук**

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания Института социальных и политических наук ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бряник Надежда Васильевна.

Официальные оппоненты: Андрюхина Людмила Михайловна,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет», профессор
кафедры профессиональной педагогики;

Ершов Юрий Геннадьевич, доктор
философских наук, профессор, Уральский
институт ФГБОУ ВПО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации», зав. кафедрой
философии и политологии.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Уральская государственная
юридическая академия».

Защита диссертации состоится 21 февраля 2013 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » января 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

О.Б. Ионайтис

Актуальность темы исследования

В современном мире меняются модели поведения людей в социальной, экономической, правовой, культурной сферах жизни общества. Субъектные качества человека получают все растущее значение в основных областях материального и духовного производства. Интеллектуальная деятельность человека продуцирует результаты, начинающие жить отдельно от своего создателя: объекты науки, литературы и искусства распространяются быстро и повсеместно. Во второй половине XX в. появляются принципиально новые результаты интеллектуальной деятельности – программы, базы данных и др. В данном контексте исследование авторского права приобретает особую значимость, так как результаты интеллектуальной деятельности человека представляют не только силу, способную преобразовать мир, но и богатство, приобретающее *статус собственности* или, точнее, наделяют человека *интеллектуальными правами*.

Правовая и экономическая наука имеют свой аспект в исследовании интеллектуальных прав, появления и существования результатов творческой деятельности в обществе, культуре, науке. Институт гражданского права, называемый «авторское право», как часть подотрасли права интеллектуальной собственности, является одновременно исходной точкой и основой представлений об интеллектуальных правах. *Объектом авторского права является произведение* в самом широком смысле. Произведение – это *результат интеллектуальной деятельности*, обладающий особенной *формой* своего выражения. В субъективном смысле авторские права – это личные неимущественные (нельзя их передать или прекратить их действие), а также имущественные права авторов. Сущность имущественных прав в их исключительности, эти права могут стать предметом различных форм лицензионного договора. В объективном смысле авторское право – это совокупность норм, регулирующих правоотношения по поводу создания и использования произведений.

В исследовании интеллектуальных прав есть философский аспект, обращающий внимание на глубинные причины появления авторского права как системы интеллектуальных прав, в основании которой лежит динамично изменяющаяся концепция авторства. Концепция авторства выстраивается на *человеческом измерении бытия*, само представление об «авторе» возникло в определенный исторический момент в западной цивилизации, а именно, на рубеже XVIII-XIX вв. М. Фуко говорит, что «понятие автора конституирует момент индивидуализации в истории идей, знаний, литератур, равно как и в истории философии и наук»¹. Необходимо обозначить, что именно в тот период вместе с появлением первых законов об авторском праве, произошло обретение человеком статуса *субъекта*.

До Нового времени создатели текстов были тесно связаны с культурной традицией, с понятиями «авторитета» и «канона». Но, по словам

¹ Фуко М. Что такое автор // М. Фуко Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 12.

М. Хайдеггера, «философия Нового времени произвела тотальный поворот в способе спрашивать о сущем и стала исходить из субъекта»². Теперь *субъект* занимает господствующее положение, его представления «удостоверяют» сущее: «человек теперь в принципе распоряжается всем сущим как таковым, ибо сам задает меру бытийности всякого сущего»³. Со становлением человека в качестве субъекта стала оформляться идея об «*оригинальности*», «новизне» и «уникальности» результатов творческой деятельности, а также личности автора. Таким образом, становление авторского права как правового института тесно связано с признанием автора оригинальным субъектом, творящим без помощи или влияний извне.

Институт авторского права не оставался и не остается неприкосновенным: менялись не только правовые нормы, но также *менялся их философский смысл*, словарь и риторика, в стиле которых шли дискуссии об интеллектуальных правах. Для исследования характерных черт и определения основных исторических этапов в развитии понятия «автор» и его правового оформления в рамках авторского права мы выделяем *онто-гносеологические основания* авторского права.

Авторское право формируется и развивается под влиянием социальных и культурных факторов – в своей совокупности они и составляют *бытийные основания* человеческого существования на том или ином этапе его исторического развития. Онтологический анализ конкретизирует их, как языковые, технико-технологические, социально-экономические, культурные, правовые факторы реальности, влияющие на развитие авторского права. Поиск глубинных оснований авторского права с необходимостью выводит на уровень *онтологии человеческого бытия*.

Не менее важна для нас и *гносеологическая* составляющая культурно-исторических эпох, связанных со становлением и развитием авторского права – необходимо обозначить различия в способах познания и описания мира в данных культурах и эпохах. Проблематика авторского права тесно связана с гносеологическими основаниями, несущими смыслы на уровне дискурсивных конструкций. Мы должны учитывать, как влияют на законодательство и правоприменительную практику используемые аргументы при обсуждении культурных практик. В качестве *гносеологических оснований* выявляются изменения, произошедшие в понимании таких феноменов, как знание, идеи, а также в трактовке раскрывающих их категорий «содержание/форма», поскольку все это прямо или косвенно связано с развитием понимания авторства и авторского права.

Онтологические и гносеологические основания тесно связаны между собой. Х.Й. Зандкюллер утверждает, что метод реконструкции истории идей, явлений или понятий должен соответствовать так называемому онтическому единству, так как онтологическая (или внешняя) и гносеологическая (или

² Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. С. 162.

³ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии, М.: Прогресс, 1988. С. 290.

внутренняя) стороны существования субъекта с необходимостью дополняют друг друга: «онтологические и эпистемологические предпосылки реконструкции равно относятся к одному и тому же онтическому статусу предмета исследования»⁴. Таким образом, онто-гносеологические основания позволяют обнаружить взаимодополняющие стороны одного и того же объекта – авторского права. И, тем самым, они создают необходимую полноту и целостность при описании и объяснении внутренней логики возникновения и развития данного правового института.

Обращение именно к онто-гносеологическим основаниям позволяет в области философии выделить *теоретический уровень* исследования феномена авторского права и создать методологическую базу для остальных областей философии (социальной философии, философии права, философии искусства и др.).

С современным авторским правом можно связать ряд проблем, одна из которых заключается в том, что баланс между правами автора и общественной выгодой постепенно смещается, и не в сторону последней. Авторское право представляет собой правовой компромисс между *интересами общества и интересами автора*. Можно сказать, что этот компромисс существует между двумя основополагающими правами человека, которые юридически закреплены в статье 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. С одной стороны, это право человека на участие в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а с другой – это право человека на защиту его моральных и материальных интересов, возникших после создания им литературных, научных, художественных трудов.

Авторское право не является застывшей структурой – со временем оно меняется, поэтому очень важно соблюдать баланс между правами автора и общества. *Коммуникативные отношения*, в которые вступает автор с читателем, произведением и самим собой, также оказывают влияние на правовую систему интеллектуальной собственности. Нам представляется, что современное право интеллектуальной собственности находит адекватное *теоретическое обоснование* в неклассической концепции коммуникативного действия, которая дополняет классическую концепцию в принципиально значимых моментах.

Чтобы не разрушить всю систему сложных отношений между авторами, читателями, издателями, производителями, спонсорами – необходимо сохранить исключительное право автора на результат его творческого труда. А чтобы сохранить гибкость интеллектуальной собственности как правового института, надо предоставить автору самому выбирать степень его участия в дальнейшей судьбе произведения, например, через использование свободных лицензий и широкое применение разных форм лицензионных договоров.

⁴ Зандкюлер Х.Й. Действительность знания. Историческое введение в эпистемологию и теорию познания. М.: Центр по изучению немецкой философии и социологии, 1996. С. 18.

Основополагающие предпосылки авторского права остаются неизменными: во-первых, доступность знаний для всех, а во-вторых, необходимость вознаграждать труд авторов. Но изменения в *бытийных, глубинных процессах в их целостности и системности при смене классического этапа развития авторского права неклассическим* способна ухватить именно философия.

Степень разработанности проблемы.

Сама постановка проблемы поиска онто-гносеологических оснований авторского права сопряжена с необходимостью обращения к широкому кругу отечественных и зарубежных исследований, как в области философии, так и в области юридической науки. В *философии* проблема права на результаты интеллектуальной деятельности чаще всего связывается с проблемами духа и духовности. Так, Г.В.Ф. Гегель в «Философии права» говорит о *духовной собственности*. Н. Кейзеров, И.А. Латыпов исследовали понятие духовной собственности, духовного имущества. Понятие научной собственности разрабатывается В.А. Розенбергом. Наибольшее влияние на работу оказали идеи таких мыслителей, как И. Кант, И. Фихте, Г.В.Ф. Гегель, Дж. Локк, Д. Юм, Э. Гуссерль. Значительный вклад в разработку теории собственности и, косвенно, авторских прав, внесли К. Маркс и его последователи.

В числе философских работ, имеющих отношение к теме, следует упомянуть феноменологические произведения Г.Г. Шпета о личности носителя и собственника сознания, а также философско-правовые идеи В.С. Соловьева, П.И. Новгородцева и др. отечественных мыслителей, осмысление которых в интересующем контексте происходило через знакомство с трудами по истории отечественной философии Б.В. Емельянова. Научные публикации и педагогическая деятельность представителей уральской школы философии повлияли на характер исследования, открыли широкое поле для дальнейших теоретических поисков. В работе нашло отражение представление Ю.Г. Ершова о праве как социальном регуляторе. На исследование повлияли работы А.В. Грибакина, в которых право рассматривается как основательное притязание индивидов, а появление юридических феноменов (например, частной собственности на физические объекты) понимается как проявление социального творчества индивидов, необходимое для разрешения социальных противоречий.

Поскольку в представленной нами работе рассматривается переход от *классического* этапа развития авторского права к *неклассическому*, нацеленный на поиск онто-гносеологических оснований данных этапов, то работы, в которых выделяются онто-гносеологические основания как базовые при объяснении тех или иных явлений представляют для нас особый интерес. Подобный подход используется Х.Й. Зандкюллером, Н. В. Бряник, А.Г. Кисловым и др. Онтология человеческого бытия не может быть оторвана от онтологии бытия вообще. Необходимость рассмотрения человека как части бытия, осознающего в принципе все бытие, рассматривается психологом С.Л. Рубинштейном. В поиске устойчивой связи между фигурой

автора и фигурой субъекта мы вышли на работы А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, К. Поппера и М. Хайдеггера.

Социально-философские и социологические идеи информационного общества (что важно для коммуникативной концепции) развиваются в трудах Д. Белла, П. Дракера, М. Кастельса, О. Тоффлера, И. Масуды и др. Проблема связи духовной культуры и типов общества наиболее аргументировано рассматривалась О. Шпенглером и Н.Я. Данилевским, Г. Гачевым, К.А. Свасьяном и др.

Для разработки неклассической концепции авторского права особенное значение имеют работы М. Фуко, Р. Барта, Н. Винера, Г.Г. Гадамера, П. Рикера, Ю. Хабермаса. Проблема авторского стиля и творчества в современном мире рассматривается в работах С.С. Аверинцева, Л.М. Андрюхиной. Неоценимое значение для исследования имели работы ученых, рассуждающих о сути и сущности диалога в культуре, а именно М.М. Бахтина, М. Бубера, Ю. Хабермаса.

По сути, понятие автора конструируется с целью придания произведению значимости. Автор является символом, несущим такую смысловую нагрузку, в которой выражается специфическое отношение к тексту как к собственному, связанному с самим «творцом». Само наличие у текста автора не обязательно – автор становится возможностью (вступает в действие «функция-автор», по терминологии М. Фуко). В связи с разной интерпретацией содержания и смысла интеллектуальной собственности и авторского права в современной социально-гуманитарной сфере (как в теории, так и в социально-культурной практике) затруднен поиск адекватных способов правовой защиты прав авторов и прав читателей.

Отражение в авторском праве экономических, правовых, социальных отношений по поводу результатов творческой деятельности свидетельствует о *комплексном характере* данного феномена и требует *междисциплинарного исследования*. Л. Алябьева рассматривает формирование авторского права и литературной профессии с исторической точки зрения. А.В. Орехов предпринял *социально-философский* анализ интеллектуальной собственности в целом. Заслуживает пристального внимания трактовка Н.К. Оконской интеллектуальной собственности как самореализации человеком потенциала творческих способностей, как собственности на свою целостность и права на общественное признание.

В работах Л. Алябьевой, К.Б. Леонтьева, С.С. Аверинцева, П. Драхоса, Б. Каплана, М. Фуко, М. Вудманси и др. рассматриваются теоретические и практические аспекты истории авторского права. Исследуя исторические реалии и факторы, которые оказали влияние на становление авторского права, они выделяют общие закономерности происходящих изменений в концепциях авторства и авторского права. Б. Каплан⁵ поставил под сомнение представление о незыблемости юридических норм, определяющих авторское

⁵ Kaplan B. An unhurried view of copyright. First ed. by N.Y.: Columbia University Press, 1967. The Lawbook Exchange, Ltd, Clark, New Jersey, 2008. 142 p.

право. По его мнению, необходимо демифологизировать доктрину об авторском праве и создать пространство для разумного изменения правовых норм в эпоху технологических перемен. Работа П. Драхоса⁶ посвящена влиянию философских теорий на формирование права интеллектуальной собственности. Такие исследователи, как М. Вудманси, К. Гессе, М. Роуз, П. Яши⁷ и др. считают, что борьба за авторские права и закрепление в гуманитарной мысли идеи оригинальности тесно взаимосвязаны.

Значимые аспекты права интеллектуальной собственности, и, в частности, авторского права разрабатываются в юридическом и в экономическом сообществе. *Экономический аспект* связан с анализом «интеллектуального капитала», «нематериальных активов» и др. Концепция интеллектуального капитала в рамках философии также разрабатывается, например, П. Бурдые. В *юридическом контексте* речь идет о системе интеллектуальных, а также исключительных прав на результаты творческой деятельности. Понятие прав на результаты творческой деятельности наиболее подробно разрабатывается такими современными отечественными юристами, как А.П. Сергеев, А.М. Минков, В.А. Дозорцев, И.Л. Бачило, И.А. Близнац, К.Б. Леонтьев, М.С. Дашян, И.А. Зенин, В.Н. Лопатин, И.М. Рассолов, С.А. Судариков, В.В. Белов и др. В качестве эмпирического материала в работе учитывались концептуальные подходы, воплощенные в нормативных актах, решениях судов и работах известных российских юристов. Кроме того, использовались справочные и общедоступные издания⁸ Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization).

Доктрина авторского права, представленная работами юристов, характеризуется высоким уровнем обобщения, концептуальности и проработанности многих тем, связанных с авторским правом. Но она нуждается в философско-методологическом осмыслении собственных оснований для выявления перспектив дальнейшего ее развития. Именно поэтому в данной работе рассматривается неклассический этап развития авторского права, которому присуща коммуникативная природа.

Объект исследования – авторское право в процессе его становления и развития.

Предмет исследования – формирование онто-гносеологических оснований, на которых базируется авторское право.

⁶ Drahos P. A philosophy of intellectual property. Ashgate, 1996. 257 p.

⁷ Woodmansee M. The Author, art and the market. Regarding the history of aesthetics. N.Y.: 1994. XV, 200 p.; Woodmansee M. The Genius and the Copyright: Economic and Legal Conditions of the Emergence of the Author // Eighteenth-Century Studies, Vol. 17, Issue 4, summer 1984, P. 425-448; Hesse C. The rise of intellectual property, 700 b.c.–a.d. 2000: an idea in the balance // Journal of the American Academy of Arts and Sciences, Dædalus spring 2002. P. 26-45; Rose M. Authors and Owners. The Invention of Copyright. Harvard University Press, 1993. X, 176 p.; Construction of authorship. Ed. By M. Woodmansee and P. Jaszi. L.: Durham, 1994. VII, 462 p.

⁸ В т.ч. WIPO Magazine. Режим доступа: <http://www.wipo.int/publications>.

Цель исследования – выявление и обоснование онто-гносеологических факторов, которые определяют существование и развитие классической и неклассической концепций авторского права.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

— выявить онтологические основания классической концепции авторского права через рассмотрение исторических этапов становления юридической доктрины авторства;

— исследовать гносеологические основания авторского права, рассматривая особенности понятий «знание», «идея», «форма» и их влияние на право интеллектуальной собственности в классической концепции;

— изучить историю формирования и развития классической концепции авторского права, и ее разветвление на две теории: теорию оригинального гения и теорию общего блага;

— рассмотреть онтологические предпосылки появления неклассической концепции авторского права;

— изучить гносеологические основания неклассической концепции авторского права через исследование юридических норм и способов функционирования в современном обществе результатов творческой деятельности;

— представить как целостную концепцию коммуникативную трактовку авторского права, отвечающую современным онто-гносеологическим факторам.

Теоретико-методологическая основа исследования

Методологическую основу исследования составили принципы культурно-исторического, сравнительного и системного подходов, позволившие обосновать смысл, а также возникновение, развитие и перспективы авторского права.

Культурно-исторический метод использовался при анализе возникновения и становления авторского права. Культурно-исторический метод представляет собой единство культурологического и исторического подходов, необходимое для фиксации моментов изменчивости и стабильности.

В работе используются такие общенаучные методы, как сравнительный, историко-типологический, а также методы обобщения и классификации. *Сравнительный метод* необходим для оценки правовых норм романо-германской и англо-саксонской правовых систем в отношении авторского права.

Данный метод необходим при рассмотрении *эволюции* онто-гносеологических оснований, поскольку позволяет обнаружить тенденции в развитии авторского права. В этой связи О. Шпенглер относительно права считает, что главная задача – «на основании практики современной жизни разработать глубочайшие принципы последней и возвести их до

фундаментальных понятий права»⁹. Если жизнь изменилась, изменились принципы жизненного уклада, социальные и культурные практики, то нужно найти основополагающие принципы практической жизни и превратить их в понятия права, нормы права.

Междисциплинарность объекта исследования требует обращения к *системному подходу*, в соответствии с которым были определены экономический и юридический аспекты авторского права, показана необходимость философского рассмотрения объекта исследования.

В ходе исследования был использован *логико-лингвистический анализ*, а также метод анализа обыденного словоупотребления, разработанный *аналитической философией*. В рамках данной работы этот метод был использован при анализе текстов законов и судебных решений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Определено, что классическая концепция авторского права возникла на рубеже XVII-XVIII вв., она базировалась на таких факторах реальности, как технико-технологический (книгопечатание), социальный (появление новых социальных слоев в обществе) и собственно правовой (приравнивание интеллектуальных прав к праву собственности).

2. Выявлены гносеологические основания классической концепции авторского права: они заключаются в трактовке понятий «знание», «идея» и «форма», которые сложились в Античности, Средние века и Новое время. *Форма* рассматривается как основной элемент авторского создания произведения или получения им результата творческой деятельности.

3. Обосновано существование в классический период двух теорий: теории оригинального гения и теории общего блага, которые представлены как основа формирования авторского права в романо-германской и англосаксонской правовых системах.

4. Определены предпосылки и признаки формирования неклассической концепции авторского права (вторая половина XX в.). Выявлены ее *онтологические основания*: совокупность технологических средств, позволяющих радикально по-новому создавать, хранить и распространять произведения, а также возможность создавать произведения в соавторстве (коллективами и большими группами авторов); а также изменения в статусе субъекта творчества, формирование нового менталитета, основанного на коммуникативных отношениях.

5. Раскрыты гносеологические предпосылки неклассической концепции авторского права: трансформация смысла понятий «знание», «содержание», «форма», признание диалога между участниками социального или творческого процесса (авторами, читателями, издателями и др.) в качестве сущностного условия бытия самых различных мировоззрений.

6. Установлена основополагающая роль коммуникативных процессов в формировании и реализации авторского права на

⁹ Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1998. С. 84.

неклассическом этапе и, соответственно, понятия «коммуникативности» в неклассической концепции авторского права.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования

Результаты диссертационного исследования могут использоваться при подготовке методических материалов и лекционных курсов по дисциплинам «Онтология и теория познания», «Философия права», «Философские основания авторского права».

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования были апробированы на межвузовских научно-практических конференциях, на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе на VI Российском философском конгрессе (Нижний Новгород, июнь 2012 г.), а также в 13 публикациях общим объёмом 5 печатных листов.

Структура и объем работы:

Диссертация состоит из введения, двух глав (каждая глава включает по три параграфа), заключения и библиографии, содержащей 271 наименование. Общий объем работы – 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, методология исследования, научная новизна и практическая значимость проведенного исследования.

Структура исследования определяется целью исследования.

В первой главе, которая называется «**Онто-гносеологические основания классических концепций авторского права**» рассматривается *классическая концепция авторского права*. Обращение к истории юридической доктрины авторского права позволяет провести анализ статуса автора и изменений в трактовке понятия авторства в разные культурные эпохи (начиная с античности и до рубежа XVII-XVIII вв.). Предпринята попытка рассмотреть, как философская проблематика авторского права провоцировала на дискуссии ученых и литераторов XVIII в. (время появления первых законов об авторском праве), а глубинные факторы реальной жизни давали материал для аргументов разных сторон.

В параграфе 1.1 «Факторы реальности, сформировавшие классические концепции авторского права» реконструируется история возникновения авторского права, а также раскрываются *онтологические предпосылки*, обусловившие это возникновение. Целостность бытия может быть понята только на уровне предельных смыслов, что являются предметом онтологии.

Конкретизировать онтологические основания можно следующим образом.

Во-первых, важнейшим фактором человеческого бытия является *языковая* реальность. После «лингвистического поворота» (Р. Рорти ввел данное словосочетание в философскую литературу в 60-х гг. XX в.) в современной философии язык признается решающим фактором бытия, а не просто функцией мысли или средством ее выражения. Бытие человека является собой многообразие знаковых систем. И по своей сути человеческий мир относителен языка: мир таков, каков язык. Именно поэтому в философских исследованиях постоянно присутствует интерес к анализу языка, в т.ч. в современной философии (логический позитивизм и аналитическая философия, структурализм и постструктурализм, герменевтика). Мы рассматриваем язык как онтологический фактор, поскольку язык уже не просто средство выражения мысли, но, прежде всего, «дом человеческого бытия» (по словам М. Хайдеггера).

Во-вторых, *технично-технологический фактор* человеческого существования также следует отнести к онтологическим основаниям, поскольку он оказывает существенное влияние на становление и развитие авторского права. Изобретение книгопечатания привело к беспрецедентному расширению читательской аудитории и появлению представления о правах автора.

В-третьих, к онтологическим основаниям следует отнести *социально-экономические и культурные факторы* человеческой жизнедеятельности. При этом, конечно, интерес представляют не сиюминутные события в области экономики, социальной и культурной жизни, а события структурного и закономерного характера, оказывающие влияние на изменение общества как системы, способы функционирования производений в экономике, а также способы позиционирования авторов, что, в конечном счете, связано с изменением отношения к результатам творческой деятельности.

В-четвертых, это *правовые* основания, так как правовая составляющая бытия – наиболее устойчивый элемент жизни. По мнению Л.И. Петражицкого, право является тем универсальным инструментом, который позволяет каждому приспособиться к социальной жизни, а Гегель рассматривает право на стадии развития объективного, а не субъективного духа, что отражает его (права) встроенность в структуры реальности.

И, наконец, при рассмотрении онтологических оснований нужно учитывать также, что существуют *цивилизационные* отличия. Авторское право в античности, в древнекитайской и древнеисламской цивилизациях – это разные системы представлений о правах автора, тесно связанные с представлением о человеке вообще в той или иной цивилизации.

В мировоззрении эпох от античности до XVIII в. формировалось представление об авторском праве как о системе справедливого распределения доходов от результатов творческой деятельности.

Отчасти на формирование авторского права повлияли и *географические открытия* XV-XVIII вв., когда люди и целые культуры смогли бросить взгляд на себя со стороны, и возник интерес к исследованиям других культур, других народов, других сознаний. Можно сказать, что возникает и потребность обнаружить первенство и приоритет собственно в самом факте географического открытия. Человек привыкает открывать новое, как в физическом мире, так и в мире, созданном авторским сознанием.

По отношению к читателю авторское сознание, выраженное в произведении искусства, является непознанным и требующим прочтения-осмысления. Это требует другого подхода к произведению искусства, отличающегося от восприятия канонических текстов, освященных авторитетом древних авторов.

К *социально-экономическому* фактору можно отнести появление нового социального слоя людей (прежде всего, горожан), независимых от прежних феодальных отношений, требующих к себе нового отношения как к субъектам общественной жизни и активно осваивающих самую разную литературу (что обеспечило экстенсивное увеличение читающей аудитории, а, следовательно, и книжного рынка); а также появление нового слоя предпринимателей, вкладывающих средства в книги и изобретения, и новых профессий (печатники, книгопродавцы). Возникла потребность в защите со стороны закона интересов лиц (сначала в качестве системы привилегий, а потом в форме первых законов), которые вкладывали средства и труд в сферу литературного, художественного и технического творчества – и это были, по большей части, печатники, издатели, нежели сами авторы. Но впервые и писатели пытаются зарабатывать: Д. Дефо в Англии, Д. Дидро во Франции, Г. Лессинг в Германии и др. Эти авторы предпочитают продавать не рукопись, а права на издания.

В первых законах относительно авторского и патентного прав закрепились и онтологические *языковые* основания: признание исключительного права на результат творческой деятельности стало называться правом интеллектуальной собственности. Право автора стало приравниваться к праву собственности, тем самым и подчеркивалась исключительность этого права.

Нам представляется, что в *авторском праве* ценность заключается в *форме*, а в *патентном* – в *содержании*, хотя надо иметь в виду, что данное деление носит условный характер. В работе исследуются онтогносеологические основания, прежде всего, авторского права, но патентное право также находится в поле зрения, поскольку возникновение и развитие патентного права повлияло на развитие авторского права и интеллектуальной собственности как структуры, логично объединяющей обе правовые сферы. К. Гессе считает, что интеллектуальная собственность – это «плотное» понятие, объединившее несколько нитей юриспруденции. Но именно авторское право – ядро современного понятия права интеллектуальной собственности.

Следует признать, что законы и нормы права возникали исторически, в ходе правотворческой деятельности; законодательные инициативы зачастую были вызваны самыми разными интересами и мотивами – от стремления к справедливости до лоббирования интересов групп людей. В зависимости от позиции исследователя, от избираемого словаря и риторики ведения разговора, наконец, в зависимости от дискурса, мы получаем на выходе совершенно разные законы. Со временем нормы права становятся самоцелью и самоценностью и в межреформенные периоды не подвергаются сомнению и критической оценке.

В параграфе 1.2 «Гносеологические предпосылки классических трактовок авторского права» изложение концентрируется на исследовании таких гносеологических понятий, как «знание», «идея», «содержание» и «форма» в философской мысли, начиная с античности и до XIX в.

До XVIII в. *творчество* по сути своей не понималось как персональное творчество, личное имя автора и его авторитет являлись только символами ценности текста. Акцент был не на понятии «самовыражения», а на понятии «правильности», точности соответствия канону, как некоему образцовому тексту.

В западноевропейской традиции «оригинальность» и «уникальность», неповторимость творческой инициативы стали основными характеристиками «авторства» лишь в XVII – XVIII вв. В контексте нашего исследования существенным является анализ категорий «знание», «идея» и «форма» через призму субъективности. Важно, в какой момент, и каким образом автор обладает произведением, а в какой момент и в каком объеме право на использование произведения, по сути, переходит к читателю.

Особое внимание в работе уделяется позиции И.Г. Фихте, который выделяет три различных вида собственности на произведение: на книгу как физический объект, на содержание и идеи книги, а также на форму представления этих идей. И.Г. Фихте, по сути дела, обнаруживает механизм перехода идей и смыслов от автора к покупателю книги, который также является и читателем. В какой степени читатель способен понять идеи произведения, в той же степени эти идеи перестают быть исключительной собственностью автора и становятся общим достоянием обоих. Множество людей могут разделять похожие идеи, и легко представить, как несколько людей одновременно выражают близкие или даже сходные идеи независимо друг от друга. Но *форма*, в которой идеи произведения представлены публике, остается собственностью автора навечно. Согласно Фихте, категории формы и содержания важны для понимания баланса между правами автора и правами общества.

При этом баланс между интересами автора и общества Фихте связывает со способностями двоякого рода: во-первых, со способностью давать, со стремлением передавать знания и, во-вторых, со способностью брать или стремлением к восприятию того, в чем развит кто-то другой: «Таким образом, исправляется ошибка сделанная природой; одностороннее

развитие, данное природой индивидууму, становится собственностью всего рода, и весь род дает за это индивидууму ... все при этих условиях возможное развитие»¹⁰. Автор, читатель, издатель, другой автор, учитель – все нужны друг другу, и их цели, в общем и целом, не сильно отличаются. Автор – это тот, кто может в определенный момент поделиться своим опытом, стать тем, кто передает знание и создает что-то новое. Такое понимание «автора» близко к пониманию «наставника», «учителя», что не очень характерно для сферы литературного творчества, но больше для научной среды.

Со времен Г.В.Ф. Гегеля и до сегодняшнего дня актуален вопрос о том, где находится граница между *творческой переработкой* и *копированием*¹¹? Добросовестное использование (fair use) – принцип правовой доктрины англо-саксонской правовой системы, устанавливающий правила лишения и ограничения исключительного права автора на собственный результат интеллектуальной деятельности. В романо-германской правовой системе, в том числе и в России, есть примерный аналог – норма свободного использования произведения (статьи 1273-1279 ГК РФ). Компромисс права интеллектуальной собственности в том и заключается, что необходимо соблюсти интерес автора, но одновременно позволить читателю свободно использовать те фрагменты, которые он считает нужными, не чувствуя себя виноватым или должным.

Понятие «знания» кардинально меняло свое значение в каждой культурно-исторической эпохе (Античность, Средние века, Новое время). Начиная с эпохи Просвещения, понимание знания приблизилось к *techné*, понятому как умение, ремесло, дисциплина. Так, в Новое время человек превращается в субъект, воспринимающий окружающий его мир в качестве объекта, а познание уподобляется стандартам научного исследования, предполагающего поиск и открытие нового в природе и человеке. Знание в эту эпоху ориентируется на практику и разные сферы человеческой деятельности, П. Дракер считает, что ранее знание всегда соотносилось со сферой *бытия, существования*, а в Новое время знание начали рассматривать как сферу *действия*.

Если ранее в философских произведениях основополагающей являлась категория «идеи», то с Нового времени определяющей категорией становится категория «формы». Объясняется это тем, что в научном и художественном творчестве, а также в практической деятельности человек создает, прежде всего, формы. В научном творчестве именно с *формой* соотносят основополагающее понятие – *закономерности*. Когда новоевропейский субъект приобретает в своем характере черту гениальности, он становится способным на *творчество новых форм* из ничего. И, конечно, он является полноправным хозяином своего творения.

¹⁰ Фихте И.Г. Несколько лекций о назначении ученого // Сочинения: в 2 т. Т.2. СПб.: Мифрил, 1993. С. 29.

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 126.

В параграфе 1.3 «Философский смысл классических концепций авторского права» идет речь о двух теориях авторства, ставших основой двух правовых доктрин, а именно – теории оригинального гения и теории общего блага (XVII-XVIII вв.).

Теория оригинального гения (авторы – Дж. Локк, Э. Юнг, Д. Дидро, Г. Лессинг), настаивающая на том, что авторы обладают естественным правом собственности на созданные ими идеи, была сформулирована впервые в Англии и связана с двумя ключевыми текстами – «Два трактата о правлении» (1690 г.) Дж. Локка и «Размышления об оригинальном творчестве» (1759 г.) Э. Юнга. Дж. Локк пишет, что «каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности; ... благодаря своему труду он присоединяет к [предмету] что-то такое, что исключает общее право других людей»¹². Аналогичные мысли мы находим у Д. Дидро и других писателей.

Следствием такого подхода стало закрепление в законодательствах стран *романо-германской правовой системы*, в частности во французском законодательстве, понятий литературной и промышленной собственности. Нельзя не отметить, что при выработке данного подхода во многом именно философские дискуссии повлияли на формирование правовых идей. Имеется в виду трактовка *знания и творчества* (как фундаментальных онто-гносеологических категорий) как феноменов, принадлежащих субъекту, порождаемых индивидуальным разумом и потому основывающихся на самой влиятельной форме частной собственности.

Эти идеи повлияли на содержание норм авторского права и на формирование фигуры автора-творца. Появился термин «оригинальный гений» (*original genius*), прямо относящийся к автору как единственному творцу своего произведения. Автор, продуцирующий новое знание и понимаемый как оригинальный гений, сущностно недиалогичен, он не нуждается в диалоге, так как творит сам из себя. Именно теория оригинального гения, основанная на естественных правах автора, стала краеугольным камнем законодательства по интеллектуальной собственности стран романо-германской правовой системы.

Теория оригинального гения с момента своего возникновения была дополнена *теорией общего блага* (М. Лютер, Ж. Кондорсе). Теория общего блага не ставит своей целью отрицание права интеллектуальной собственности как явления, но она находит другие предпосылки возникновения авторского права или копирайта (права на копию), поскольку ставит основной целью законодательства общественную справедливость, соблюдение интересов всех заинтересованных лиц.

Эта теория также имеет свою историю. Так, еще в XVI в. М. Лютер проповедовал: «все хорошее, что мы имеем от Бога, должно проистекать от одного к другому и быть общим для всех»¹³. И.В. Гете писал о немецких

¹² Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 277.

¹³ Лютер М. Свобода христианина // М. Лютер Избранные произведения. СПб.: Лютеранское наследие, 1997. С. 38.

поэтах XVIII в., что поэмы считаются чем-то сакральным, и принимать плату за них есть грех. В 1776 г. французский математик и философ Ж.А. Кондорсе, отвечая на письмо Д. Дидро, говорит, что литературная собственность – это собственность, основанная в обществе самом, это не чистое право, но это привилегии¹⁴. Идеи, доказывает Кондорсе, по существу социальные: они не создаются одной личностью – они плоды коллективного процесса.

Теория общего блага повлияла на формирование *англо-саксонской правовой системы*, относительно прав авторов. В Великобритании в 1710 г. был принят первый в мировой истории закон об авторском праве «Статут Королевы Анны». Заглавие «Статута Королевы Анны» недвусмысленно показывает ценность охраны произведения с точки зрения общественного интереса: «Закон о *поощрении образования* путем закрепления за авторами или приобретателями копий печатных книг прав на последние на устанавливаемое настоящим законом время». Таким образом, в Великобритании доктрина общего блага была признана более убедительной и отвечающей сложившимся обстоятельствам и факторам, чем теория оригинального гения. Автор признается как индивидуальность с особыми правами, но общественное благо диктует ограничения этих прав.

Если обратиться к правовым реалиям, то две обозначенные теории могут присутствовать в самых разных соотношениях в законодательствах конкретных стран. Граница между теориями настолько размыта, что отдельные положения какой-либо одной теории могут свободно использоваться в другой. Даже у Дж. Локка, считающегося основателем теории оригинального гения, есть представление о том, что права автора должны быть в некотором роде ограничены: «ведь, поскольку этот труд является неоспоримой собственностью трудящегося, ни один человек, кроме него, не может иметь права на то [что произведено этим трудом], по крайней мере, в тех случаях, когда достаточное количество и того же самого качества [предмета труда] остается для общего пользования других»¹⁵. Тем самым, мы видим, что здесь делается важное уточнение касательно того, что «достаточное количество» должно оставаться для «общего пользования». Таким образом, Дж. Локк видел *границы* авторского права. Это и является «мостом» между теорией оригинального гения и теорией общего блага.

Итак, формирование и легитимация авторского права шла с использованием двух теорий, которые либо соседствовали, либо соперничали друг с другом. Философское осмысление авторства и авторского права показывает нам сосуществование нескольких теорий (и соответственно моделей законодательства) даже в рамках только классической концепции: а именно теория оригинального гения и теория общего блага.

В главе 2 «Онто-гносеологические основания неклассической концепции авторского права» рассматривается неклассический период в

¹⁴ Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Гос. публ. библиотека России, 2010. С. 155.

¹⁵ Локк Дж. Указ. соч.

развитии представлений об авторском праве, только начинающийся в настоящее время (вторая половина XX – начало XXI вв.) Параллельно с наступлением кризиса классической концепции авторского права (К. Гессе и др. фиксируют этот кризис со второй половины XX в.), начинает оформляться неклассическая концепция, представленная коммуникативными трактовками авторского права. *Неклассические* воззрения сначала проявились в науке, но постепенно распространились и на другие сферы жизни общества. Право интеллектуальной собственности и авторское право также постепенно меняются, отвечая духу времени. В данной главе мы предпринимаем попытку раскрыть проявляющиеся в последние десятилетия отличительные признаки неклассической концепции в сфере авторского права. Нам представляется, что наиболее адекватно выражает саму суть неклассической трактовки идея «коммуникативности», которая в неклассический период, судя по философской литературе, является одной из фундаментальных категорий творчества и авторского права.

Альтернативные теории оригинального гения смыслы понятий «знания» и «автора» (а именно, знания как *социально обусловленного* открытия нового, автора как участника творческого *коллектива*) сейчас в какой-то мере реконструируются в коммуникативной теории действия. Можно сказать, что коммуникативная теория действия распространяет свое влияние на общую теорию права и на авторское право.

В параграфе 2.1 «Факторы реальности, сформировавшие неклассические концепции авторского права» рассматриваются явления современной действительности, на основе которых формируются онтологические предпосылки неклассической концепции авторского права.

Технико-технологический фактор (как одно из онтологических оснований), влияющий на формирование неклассической концепции, представлен обилием технологических платформ для создания произведений, возможностью варьировать форму и содержание, а также появлением высоких технологий с наукоемким и весьма сложным наполнением (такие технологии могут создавать только большие коллективы ученых). Также надо упомянуть стремление создать содержание, которое можно трансформировать для любой технологической платформы (в компании «Sony» это свойство содержания называют «anycasting»). После распространения Интернета и высокоскоростных каналов передачи данных появилось представление о правах читателя, и начались дискуссии о праве автора разрешать свободное использование своего произведения.

Экономическим фактором формирования неклассической концепции авторского права являются, во-первых, «чувствительность» произведений (в самом широком смысле как любых продуктов, созданных знанием) ко времени их создания и «нечувствительность» к пространству, а также изобилие результатов творческой деятельности, что снижает их стоимость; во-вторых, большая часть затрат ложится на автора или заинтересованное лицо во время подготовительного этапа, но зачастую жизнь произведения

оказывается чрезвычайно короткой, поэтому в настоящее время силами заинтересованных лиц идет активный поиск успешных бизнес-моделей и маркетинговых стратегий взаимодействия произведения с читателями.

Социальными предпосылками возникновения неклассической концепции являются, во-первых, значительное увеличение числа людей, занятых в информационно-емких отраслях, когда практически каждый имеет возможность (а зачастую и необходимость) быть автором, а во-вторых, усложнение и институционализация искусства и науки приводят к изначальной коллективности результата творческой деятельности. Не только исследования становятся такими объемными и сложными, что в одиночку с ними не справиться, но и изначально человек попадает в структуру исследовательского института, творческой группы или какого-либо другого социального института.

Культурными предпосылками формирования неклассической концепции является, во-первых, создание принципиально новой системы коммуникации и формирующийся на наших глазах менталитет новых поколений, соответствующий цифровому, медианакруженному миру; во-вторых, появление новых культурных практик, основанных на сознательном конструировании авторства, коллективности, интертекстуальности и гипертекстуальности.

Правовым основанием возникновения неклассической концепции авторского права являются, во-первых, гибкость правовой доктрины, способной подстроиться под веления времени (правовой охране института интеллектуальной собственности подлежит все большее число результатов творческой деятельности, созданных с применением самых разнообразных средств – программы, базы данных, селекционные достижения и т. д.); а, во-вторых, признание множества качественно различных объектов интеллектуальной деятельности и распространения на них исключительного права (даже этимологически отделенного от интеллектуальной собственности). Термин «интеллектуальная собственность» – это не более чем литературный образ; сейчас все чаще признается, что права на результаты творческой деятельности – это интеллектуальные права, разумеется, отличающиеся от права на собственность.

В параграфе 2.2 «Гносеологические предпосылки неклассической трактовки авторского права» исследуются познавательные факторы формирования неклассической парадигмы. Неклассическая концепция утверждает значимость уникальных событий и индивидуального опыта, а также вводит в науку и практически во все остальные сферы жизнедеятельности коммуникативный аспект, поскольку результат творческой интеллектуальной деятельности может быть получен и получается только в результате диалога, взаимодействия с другими участниками социальной жизни. Диалог между мировоззрениями (как в Интернете и политике, так в искусстве и науке.) становится сущностным условием существования самих мировоззрений. *Истина* рождается в

аргументированном диалоге между разными точками зрения, этим можно объяснить постмодернистскую идею о плюрализме истины. В русле неклассической парадигмы вырастает концепция «третьего мира» К. Поппера (помимо классического субъект-объектного отношения появляется мир свободно циркулирующих содержаний, идей). Система интеллектуальной собственности, как утверждает С. Лэш, тоже претерпевает изменения: «интеллектуальная собственность не отрицает самого принципа собственности, но лишь переносит акцент с «собственности на объект» на «собственность на прототип», на исходные условия создания объекта»¹⁶. Конечно, в неклассический период не отрицается ни авторство как таковое, ни авторское право, но идет активный поиск иных способов легитимации прав автора. На этом пути возникают и концепции «смерти автора» (автор как личность не обязателен для произведения, остается только «функция-автор» или автор, который несет своим существованием какие-либо дополнительные смыслы произведению), и большее внимание отдается фигуре читателя (процесс восприятия не менее важен, чем процесс создания нового текста).

Идея диалогичности (в зачаточной форме) присутствовала и в классический период; в частности в науке, которая зачастую была самой развитой формой культуры. В.С. Библер считает, что еще Галилей изобрел особый исследовательский коллектив (и личность в то же время) – теоретика-классика, когда именно диалог внутренних Я составляет действительную логику развития. В области авторства и авторского права принципы в отдаленной степени схожие с идеей коммуникативности уже использовались в Средние века, а также в теории общего блага, базирующейся на понятиях справедливости и социального компромисса.

В параграфе 2.3 «Философский смысл неклассических концепций авторского права» обосновывается тезис о том, что установка на «коммуникативность» широко представлена в самых разных исследовательских сферах. Среди разнообразных психологических, математических (математическая теория коммуникации К. Шеннона и У. Уивера), социально-философских и эстетических теорий мы особо выделяем герменевтику Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра, а также теорию коммуникативной деятельности Ю. Хабермаса, поскольку именно эти теории обладают наибольшей значимостью для правовой реальности и авторского права.

Ю. Хабермас понимает право как форму практического дискурса, в его теории важное место занимает понятие рациональной процедуры коммуникации и принятия практических решений. Коммуникативное действие, по Хабермасу, – это лингвистически опосредованная интеракция, где достигнутое согласие измеряется intersubjectивным признанием. Правовые нормы принимаются тогда, когда они отвечают целям и интересам всех участников коммуникации. Для достижения консенсуса также важен

¹⁶ Lash S. Critique of information. L.: Thousand Oaks, Sage Publications, 2002. P. 72-73.

фон жизненного мира и горизонт социальных традиций. По Хабермасу, с необходимостью должна быть установлена коммуникативная рациональность и консенсусная процедура законодательной практики.

Теория коммуникативного действия оказывает влияние на общую теорию права. М. Хок¹⁷, автор книги «Право как коммуникация», рассматривает современное право как коммуникативно обоснованное. Между классической и коммуникативной легитимациями существует ряд отличий. Если классическая легитимация линейная, то коммуникативная – круговая, циклическая; если классическая легитимация базируется на авторитетном решении, навязывании общей справедливости, то коммуникативная легитимация основывается на аргументации, убеждении и частной справедливости. Коммуникативная легитимация является неклассической, так как с ее точки зрения право представляет собой *сеть* взаимосвязанных событий, норм. Важна вовлеченность субъектов в процесс правотворчества и правоприменения, любое свойство того или иного участка этой сети из правовых норм не имеет абсолютного характера, а зависит от свойств остальных участков: норм и субъектов-участников.

Таким образом, происходят изменения в неклассическом понимании права в целом и авторского права, в частности. Первое важное изменение состоит в том, что определяющим становится *принцип функциональности*. З.Д. Деникина говорит, что «функциональная детерминация становится решающей и заменяет эффект системной обусловленности целого по отношению к частям»¹⁸. Важной становится функциональная обусловленность правовых норм. Моделью законодательства становится не столько образ «интеллектуальной собственности», объединяющей все остальные права, связанные с отношениями по поводу результатов интеллектуальной деятельности, сколько образ «исключительных прав», который несет функциональную нагрузку (исключительные права – имущественные права, могут принадлежать автору или правообладателю в разных комбинациях в зависимости от объекта или от договора). Смягчают функциональность «исключительных прав» схематично прописанные в законодательстве личные неимущественные права, которые неотъемлемо принадлежат автору и неотчуждаемы.

Второе важное изменение мы видим в том, что определяющим принципом становится *принцип «многосущности»* (название, конечно, условное). По мнению Ю. Хабермаса, «в сложных обществах между теорией и практикой вклинилось так много опосредующих звеньев, что мы должны питать недоверие ко всякому философу, который сегодня ... выступает с претензией предложить некий ключевой подход»¹⁹. Поэтому коммуникативные концепции, пытающиеся объяснить взаимоотношения

¹⁷ Hoeske Van. M. Law as Communication, Oxford, Hart Publishing, 2002. 236 p.

¹⁸ Деникина З.Д. Неклассическая и постнеклассическая философия права: монография. М.: Издательство МГОУ, 2010. С. 129.

¹⁹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: лекции и интервью, Москва, апрель 1989 г. М.: Наука, 1992. С. 70.

между разными теориями и относительность любых оценок, занимают центральное место в неклассических концепциях права. Со стороны авторского права нужно подчеркнуть гибкость правовой доктрины, способной подстроиться под веления времени, а также признание множества объектов интеллектуальной деятельности и распространения на них исключительных прав.

В **Заключении** обобщаются результаты, подводятся основные итоги диссертационной работы. А также излагаются перспективы дальнейшего исследования авторского права, так как все, что можно сказать о неклассических версиях права, о коммуникации в правовой реальности, о правилах правовой дискуссии – все это напрямую относится и к контурам возможного будущего законодательства по интеллектуальной собственности. Структура человеческого бытия выявляется в своей сложности и динамике через рассмотрение онто-гносеологических оснований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Карташева А.А. Философские предпосылки англо-американской и романо-германской систем авторского права [Текст] / А. А. Карташева // Философия права / Ростовский юридический институт МВД России. – 2012. – № 3 (52). – С. 23-27. (0,7 п.л.)
2. Карташева А.А. Коммуникативность образовательного процесса как категория неклассической парадигмы творчества и креативности [Текст] / А.А. Карташева // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии Образования. – 2012. – №8. – С. 25-37. (0,8 п.л.)
3. Карташева А.А. Влияние на авторское право осмысления понятий «идея», «форма» и «оригинальность» в немецкой философии (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель) [Текст] / А.А. Карташева // Научный Ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии Наук. – 2012. – Вып. 12. – С. 188-193. (0,6 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Карташева А.А. Творчество в философско-правовом аспекте. Интеллектуальная собственность [Текст] / А.А. Карташева // Автор и зритель: эстетические проблемы восприятия и творчества: материалы научной конференции 27-28 марта 2006 года. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2006. – 290 с. – С. 219-223. (0,4 п.л.)
5. Махнева А.В., Карташева А.А. Интеллектуальная собственность [Текст] / А.В. Махнева, А.А. Карташева // Философский словарь по правам человека. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 712 с. – С. 130-137. (0,6 п.л.)
6. Карташева А.А. Собственность [Текст] // Философский словарь по правам человека. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 712 с. – С. 541-545. (0,4 п.л.)
7. Карташева А.А. Права человека и их первооткрыватели: Чезаре Беккариа [Текст] / А.А. Карташева // Философский словарь по правам человека. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 712 с. – С. 340-341. (0,1 п.л.)
8. Карташева А.А. Хартия экономических прав и обязанностей государств [Текст] / А.А. Карташева // Философский словарь по правам человека. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 712 с. – С. 627-630. (0,2 п.л.)

9. Карташева А.А. Эффективное восстановление в правах [Текст] / А.А. Карташева // Философский словарь по правам человека. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 712 с. – С. 690-692. (0,2 п.л.)
10. Карташева А. Авторское право и свобода слова в Австрии [Текст] / А.А. Карташева // Австрия как культурный центр Европы: материалы Международного научного симпозиума, Екатеринбург, 13-17 мая 2008 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 76 с. – С. 28-31. (0,2 п.л.)
11. Карташева А.А. Развитие концепций авторского права в романо-германской и англо-саксонской правовых системах [Текст] / А.А. Карташева // Мультикультуральная современность: Урал–Россия–Мир: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного университета 2–3 апреля 2009 г.: в 2 т. – Т.2. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. – 828 с. – С. 112-115. (0,4 п.л.)
12. Карташева А.А. Авторское право: категория оригинальности и новые культурные практики [Электронный ресурс] / А.А. Карташева // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МАКС Пресс, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – [URL: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/>] (0,3 п.л.)
13. Карташева А.А. Онто-гносеологические основания романо-германской и англо-саксонской систем авторского права [Текст] / А.А. Карташева // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.): в 3 т. – Т. 1. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 565 с. – С. 416-417. (0,1 п.л.)

Подписано в печать ДД.ММ.2013. Формат 60х84 1/16.
Печать плоская. Бумага типографская. Заказ № ННН.
Тираж 100 экз.
Размножено с готового оригинал-макета в типографии

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УрФУ»
620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.